

С НОВЫМ ГОДОМ!

Елена Сазанович, ▲

ЗА ПЯТЬ МИНУТ **ДО НОВОГО** ГОДА

ИСТОРИЯ НОВОГОДНИХ ОБРАЩЕНИЙ К НАРОДУ – ИСТОРИЯ САМОГО НАРОДА

*«Пожелание "Счастливого Нового года!" чем дальше,
тем больше означает триумф надежды над опытом...» Лао Цзы*

Дорогие товарищи, дорогие россияне, дорогие граждане России, дорогие друзья... Нас по-разному называли за пять минут до Нового года. Из товарищей мы поначалу превратились в россиян, потом в граждан, теперь выросли до друзей. Только кто кому друг? Пока еще непонятно. Пока еще одни друзья встречаются на Красной площади, а другие - толпятся на Болотной. Пока еще одни ходят назад, в 90-е, другие в 70-е, третьи ходят жить в новом XXI веке. И поэтому времени на друзей зачастую не остается, разве что на врагов... И все же мы одной крови. И поэтому не суть важно, как нас называют перед Новым годом. Главное - как называют нашу страну. Называют Родина или родина? С большой буквы или с маленькой? Пожалуй, вновь пришло время для нашей общей Родины.

При царском режиме новогодние обращения к народу не практиковались. Это и понятно. Ни радио, ни телевидения. Правда, были газеты... Но как-то уж слишком цари были далеки от народа. И как бы они к нему обращались? Дорогие дамы, господа и плебеи? Или: дорогие графы и крепостные? Или: дорогие бужуа и чернорабочие?... Как-то уж совсем неполиткорректно.

Новогодние поздравления лидеров государства были введены в советское время. И в самих обращениях это время легко прочитывалось. И по ним можно четко судить о времени и о стране. Мы стали равны. Нас всех можно было смело называть товарищами. Дружба народов стала реальностью. А враги были где-то там, по ту сторону нашего крепкого железного занавеса. Так, в 1927 году передовица в «Правде» гласила: «Новый год в странах буржуазии... Колеса стабилизированной капиталистической машины вращаются с ужасающим треском. Ненасытная погоня за золотом, жадная конкуренция. Биржа и спекуляция, Уолл-стрит и Сити, долги и кредиты, деньги, проценты, пляска миллиардов, сладострастный шелест чеков, долларов и фунтов... В домах разврата сплетаются в танцах лысые банкиры, сынки мошенников, суровые министры, балерины, утонченные кокетки...»

А ведь не лгали! Хотя и сейчас любое СМИ могло перепечатать эту передовицу «Правды». Потому что в ней была правда – к сожалению, правда пока еще и о нашей стране. Мы уже достигли их успехов, мы наконец-то догнали тот 27-й год в тех капстранах. Но пока еще...

В январе 1936 году советские газеты впервые вышли под шапкой: «С Новым годом, товарищи!» А первое радиообращение (впервые в истории СССР) было сделано Председателем Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калининым 31 декабря 1941 года. Героическое, суровое время. Вся страна поднялась на борьбу с фашизмом. Вся страна, на передовой и в тылу, в партизанских отрядах и подполье, затаив дыхание, слушала поздравление «всесоюзного старосты». И в самом начале войны, когда мы отступали, Родина самозабвенно верила, Родина знала, что наше дело правое и мы обязательно, обязательно победим! «Дорогие товарищи! Граждане Советского Союза! Рабочие и работники! Колхозники и колхозницы! Советская интеллигенция! Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Партизаны и партизанки! Жители советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами! Разрешите поздравить вас с наступающим новым годом. А по случаю наступления нового года разрешите представить вам краткий итог войны...» Новогоднее поздравление повторилось накануне 1944 года, предшествуя первому исполнению нового Государственного гимна СССР. «Третий раз встречает наша страна новый год в условиях жестокой борьбы с немецким фашизмом, - констатировал М.И. Калинин. – Удары, нанесенные Красной Армией фашистским захватчикам, понемногу отрезвляют головы не только немецкого командования, но и всей руководящей шайки гитлеровцев...»

Затем новогодние обращения были прерваны – до 1953 года.

Но в 1948 году передовица «Правды» писала, вспоминая революционную историю страны: «В канун нового, 1902 года в тесный кружок собралась небольшая группа революционных рабочих Батуми. Среди них был человек, чье имя является символом наших побед, символом счастья народа. Это был товарищ Сталин. В дружеской беседе заметно пролетела ночь, и когда в

окна проникла утренняя заря, Сталин поднял бокал и сказал: «Ну, вот и рассвет. Скоро встанет солнце. Настанет время, это солнце будет сиять для нас». И это время настало!..»

В доперестроечное время в новогодних обращениях было много пафоса, оптимизма и конкретики. Стране было чем гордиться. Страна имела право на революционный пафос и созидательный оптимизм. Страна могла ярко продемонстрировать свои успехи и силу. Союз строил и воздвигал, сеял и пахал, трудился и учился, творил и изобретал. Союз крепнул с каждым днем. И такой крепкий Союз не мог никому нравиться за океаном. И такой крепкий Союз не нравился тем, кто мечтал попасть за океан... Кстати, в новогодних обращениях обязательно был раздел об успехах во внешней политике.

Так, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов в 1956 году отметил и «нападение на мирный Египет» (известное как Суэцкий кризис), и «ярость и злобу империалистов», которые «явились организаторами контрреволюционного мятежа в Венгрии». А в послании в канун 1960 года от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совмина СССР со ссылкой на мнение «миролюбивых народов» воздавалась хвала инициативам в деле «смягчения» напряженности. Этому помог «исторический визит Н.С. Хрущева в США, его выступление перед американским народом и в ООН».

В новогоднем обращении перед 1958 годом у любого гражданина Союза не могло не зародиться чувство уверенности в завтрашнем дне, а ведь прошло всего 13 лет после окончания такой тяжелой войны: «Идет в гору наше сельское хозяйство, успешно решая задачу догнать и перегнать США по производству молока, масла и мяса».

И таки догнали и перегнали! «Страницей немеркнувшей славы и выдающихся побед советского народа в борьбе за коммунизм войдет в историю нашей страны уходящий 1959 год. Наша партия наметила величественную программу развернутого строительства коммунизма... Наша страна в 1959 году произвела молока больше, чем США, и обогнала Америку по производству масла на душу населения... Мы имеем основания гордиться достигнутыми успехами,» – говорилось в обращении ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР. При Хрущеве радовались тому, что наша ракета достигла Луны, а на воду спущен первый атомный ледокол.

При Брежневе – самому высокому урожаю зерна и хлопка, и «Луноходу-1», оставившего колею на лунной поверхности. При Черненко – 237-суточному орбитальному полету и досрочному открытию движения по БАМу. Да и многому еще другому...

Традицию телевизионных новогодних обращений открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев – в канун наступления 1971 года. «Идут последние минуты 1970 года. Советский народ провожает его с сознанием исполненного долга, с хорошим настроением, - отметил, в частности, Леонид Ильич. - Пусть радость и счастье сопутствуют каждой советской семье, каждому советскому человеку! Пусть новый год будет годом новых великих побед дела мира и демократии, дела социализма и коммунизма! Наша новогодняя здравница в честь великого советского народа, в честь ленинской партии коммунистов и нашей горячо любимой социалистической Родины!»

«Кремлевские куранты отсчитывают последние минуты 1980 года...

В обстановке высокого политического и трудового подъема страна готовится к XXVI съезду КПСС. Это показывает ход обсуждения проекта Основных

направлений экономического и социального развития СССР на предстоящую пятилетку и на период до 1990 года», - это уже из новогоднего поздравления Л.И.Брежнева с 1981 годом.

Могли ли мы знать тогда, могли ли даже подумать, даже нафантазировать, что будет в том самом 1990-м году?! Такое даже американцем тогда не могло присниться в добром сне. Не то, что нам в страшном.

Начало этому нескончаемому кошмару положил Михаил Горбачев. Содержание его первого обращения (спустя восемь месяцев после известного апрельского пленума) разительно отличалось от стабильных оптимистичных поздравлений. Генсек призвал сограждан к "безбоязненному отказу от всего, что отжило свой век, от привычных, но сегодня бесполезных схем и подходов", и ополчился против "чванства и самоуспокоенности". Страна затаила дыхание. Страну ждали глобальные перемены. Только в какую сторону? Мы еще не знали. Для многих это было время надежд, для многих – рухнувших надежд. Страна четко разделилась. Горбачев подчеркнул, что "мы – лишь в начале пути". Да, но мы еще не знали, что это начало обернется концом. А этот путь ведет в пропасть.

Встреча нового 1986 и нового 1988 годов сопровождалась также взаимным обменом новогодними телеобращениями между СССР и США: к советскому народу обращался Президент США Рональд Рейган, а Горбачев — к народу США. Рональд Рейган стал первым иностранцем, официально поздравившим жителей нашей страны с любимым праздником. Его речь напоминала проповедь, что было весьма непривычно: «Для нас священная истина, что каждый человек – единственное в своем роде творение Божье с его особенными талантами, надеждами и чаяниями...» Горбачев, в свою очередь, заверил американцев, что такое начало года – доброе предзнаменование. Ключевой фразой его выступления стало переименованное название романа Стейнбека: «Зима надежды нашей» (у американского писателя – «Зима тревоги нашей»)...

Фактически с этого времени и начался активный диалог между СССР и США. Многие, впрочем, восприняли последующие действия Горбачева как сдачу советским руководством своих позиций. Поддавшись на блеф Рейгана с так называемой программой СОИ (весьма сомнительным с технической точки зрения проектом), Горбачев пошел на серьезные уступки американской стороне. В 1988 году за отказ США от реализации программы «звездных войн» он подписал крайне невыгодный для СССР договор о ликвидации ракет средней дальности, размещенных в Европе. Называется, дожили! Или дождались. Или нам так и надо?.. Апогеем абсурда в одночасье рухнувшей страны стало новогоднее обращение писателя-юмориста Михаила Задорнова 31 декабря 1991 года.

Именно он – вместо сложившего свои полномочия президента СССР – поздравил народ с Новым годом на главном телеканале страны. Но в хронометраж не уложился, из-за чего пришлось задержать трансляцию боя курантов. Новый год наступил в стране на одну минуту позже. И в это же время страна была отброшена на век назад. Впрочем, подобное выступление юмориста – весьма симптоматично.

Если государство – шутовское, то кто еще может поздравлять его народ? Смейся, паяц, над разбитой страной... И они смеялись. Устроив пир во время чумы. Последний гвоздь в гроб когда-то великой страны под хихиканье клоунов. Танцы хохмачей на обломках великой империи. Кроме Задорнова, конечно, не нашлось другого

уважаемого человека, чтобы поздравить народ. Ни ветеранов, ни космонавтов, ни ученых, ни политиков. Ни рабочих, ни крестьян, ни достойной интеллигенции. Только комедиант. Если вместо лидеров страну поздравляют комедианты, какой может быть дальнейший сценарий для этой страны? И какой финал у этой комедии? Разве что – занавес, господа, занавес. Но уже не железный.

В своем коротком новогоднем дебюте Задорнов почему-то несколько раз упомянул немцев: «Ехал я как-то со знакомыми немцами через подмосковную деревню... Там встретили пожилую женщину, разговорились. Она говорит: «Ой, а я только что корову подоила, хотите свежего молочка?» Вынесла бидон, кружки, напоила. Немцы хотели заплатить, но она отказалась: «Какие деньги, немчики, мы ж с вами воевали!»...» Задорнов не забыл поздравить квнщика Маслякова: «Честь и хвала Маслякову за то, что смог сохранить это движение (КВН – автор.), практически заменившее после развала СССР комсомол». И дачников не забыл: «Поздравляю владельцев шести соток. Только наши люди могут проводить свой законный отпуск, согнувшись в три погибели на грядках...» И провинциалов вспомнил: «Например, русские женщины в деревне очищают чайники от накипи спрайтом... А мужики придумали, как продлевать жизнь батареек в настенных часах: для этого они отрезают секундную стрелку...» Очень важные вехи в уходящем и наступающем году! Хочешь – смейся, хочешь – плачь. Наверняка кто-то искренне смеялся над нерадивой страной. Но уже большинство плакало над руинами великой Родины. Впрочем, Задорнов и летчиков поздравил, и учителей, и молодежь. Но все это не достойно серьезного обсуждения. Если бы не было так серьезно. И так позорно для истории нашей страны. Ничего, проглотили и это новогоднее обращение. Впрочем, в 1998 году НТВ пошло еще дальше – с праздником россиян поздравляла кукла Бориса Ельцина. Вместо президента народы России на том же телеканале с Новым годом поздравляли Алла Пугачева и Николай Фоменко. Впрочем, уже не существовало к тому времени класса рабочих, крестьян, интеллигенции. Существовал класс шоу-бизнесменов. Вернее, шоуменов и бизнесменов. А остальное так... Чернь, быдло, пипл, который все схавает. В разгул демократии идейные акценты были смещены. Вернее, о каких акцентах можно вести речь, если сама идея была уничтожена. А новую не придумали. И не захотели придумывать. Поскольку идейные люди всегда опасны. Впрочем, на смену великой идее пришли идеи: личного обогащения, личного счастья и личного благополучия. А вообще все такое милое и пушистое, как новогодняя елка...

В те 90-ые, если честно, уместней всего было такое обращение: Дорогие миллионеры и нищие! Дорогие владельцы заводов, газет, пароходов и безработные! Дорогие бизнесмены и гастарбайтеры! С Новым годом!...

"Истекают последние минуты 1997 года. Каждый из нас вспоминает пережитое и задумывается о будущем, загадывает желания и верит, что они обязательно исполнятся. Год уходящий запомнится нам и радостными, и печальными событиями. Все лучшее мы постараемся забрать с собой, худшее – пусть остается в старом году. В праздничную ночь не время подводить официальные итоги и раздавать оценки. Хочу лишь отметить, что не все из намеченного у нас получилось. Но уверен: обязательно получится уже в следующем году», - говорил Ельцин в 1997 году. «Год был непростым для страны. Но новогодняя ночь – это всегда новые надежды. Верю, огни новогодней елки согреют даже самые заледеневшие сердца. Ободрите тех, кто рядом с вами устал и отчаялся», - также вторил он год спустя.

Кстати, Ельцин ввел новую моду в структуре телеобращений – поздравлял народ с бокалом шампанского. После его отставки в поздравлениях новых президентов бокал уже отсутствовал. Дабы не пропагандировать алкоголь, пусть даже в канун Нового года. 31 декабря 1999 года политические обстоятельства в стране привели к двойному выступлению уходящего в отставку Бориса Ельцина и Владимира Путина: Ельцин выступил в полдень по московскому времени, когда истекли его полномочия, и.о. президента Владимир Путин — перед полуночью. «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись, - тяжело говорил тяжело больной президент Ельцин 31 декабря 1999 года. - И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение. Но я хочу, чтобы вы знали.

Я никогда этого не говорил, сегодня мне важно вам это сказать. Боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моем сердце. Бессонные ночи, мучительные переживания: что надо сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше? Не было у меня более важной задачи. Я ухожу. Я сделал все что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше...» Эта последняя речь Ельцина – в некотором роде просьба о прощении. Его простили?..

«Сегодня, в новогоднюю ночь я, как и вы с родными и друзьями, собирался выслушать слова приветствия президента России Бориса Николаевича Ельцина. Но вышло иначе. Сегодня, 31 декабря 1999 года первый президент России принял решение уйти в отставку. Он просил меня обратиться к стране, - в конце этого же дня, последнего в 1999 году, обратился к стране Владимир Путин. - Дорогие россияне, дорогие соотечественники! Сегодня на меня возложена обязанность главы государства. Через три месяца состоятся выборы президента России. Обращаю внимание на то, что ни минуты не будет вакуума власти в стране. Не было и не будет. Я хочу предупредить, что любые попытки выйти за рамки российских законов, за рамки Конституции России будут решительно пресекаться. Свобода слова, свобода совести, свобода средства массовой информации, права собственности – эти основополагающие элементы цивилизованного общества будут надежно защищены государством. Вооруженные силы, Федеральная пограничная служба, органы правопорядка осуществляют свою работу в обычном, в прежнем режиме. Государство стояло и будет стоять на страже безопасности каждого нашего человека. Принимая свое решение о передаче власти, президент действовал в полном соответствии с Конституцией страны. По настоящему оценить, как много сделал этот человек для России, можно только через какие-то время. Хотя уже сегодня ясно – то, что Россия пошла по пути демократии и реформ, не свернула с этого пути, смогла заявить о себе как сильное независимое государство в этом его огромная заслуга...» В Путине все сразу почувствовали государственника. И само государство уже приобретало некую солидность. Особенно после цирка перестроечных лет. Это словно клоунов в коротких штанишках и колпаках с бумбончиками наконец заменили настоящие мужчины в солидных костюмах и при галстуках. Появилась надежда, что больше не будет стыдно за государство. И хихикать над государством больше не будут. Эти надежды оправдались. Но, безусловно, гораздо, гораздо позднее.

Впрочем, поначалу предновогодние обращения Путина постепенно приобретали некий бытовой, слишком уж приземленный характер. «Мне бы хотелось, и мы сделаем все возможное, чтобы результаты, которых мы достигли в экономике, привели к серьезным положительным изменениям в жизни каждого конкретного человека, - говорил он в 2006 году. - Чтобы меньше стало бедных. Чтобы жизнь была связана не только с решением повседневных проблем, а была бы наполнена любовью и заботой друг о друге. Чтоб детей

было больше и чтобы они были счастливы. ... Прошу вас не забывать о тех, кто сделал наше будущее возможным - о наших мамах и отцах, о дедушках и о бабушках. Сейчас за праздничным столом - друзья, самые родные и близкие люди...»

Однако президент был достаточно честен. Общие фразы об экономике. А что еще можно сказать? Хвастаться было особо нечем. В наследство Путину досталось вдребезги разбитое государство. И вдребезги разбитые мечты. И о каком возвышенном пафосе речь? В неблагополучной стране. Не желать же подвигов во имя построения светлого капиталистического завтра. Новый год, по Путину (уже в 2007 г.), «объединяет нас вокруг наших главных ценностей: это любовь к детям, к родителям, к своим близким, к своему дому, к своей стране». На первом месте - любовь к детям, к стране - на последнем. Во всяком случае, Путин тогда не лгал. И в довольно сдержанной и метафоричной форме дал понять, что большой общей Родины у нас больше нет. Что у каждого – своя родина, и это его семья. И что эта родина ограничивается квадратными метрами квартиры или дома. И пусть свою личную родину каждый благоустроивает, бережет и лелеет. Может быть тогда и выживет... В одиночку. Если повезет.

В первой новогодней речи президента Дмитрия Медведева в 2008 году появилось слово «милосердие». Как говорил Жеглов – поповское слово. А история утверждает: это слово пользуется наибольшей популярностью, когда кроме милосердия рассчитывать уже не на что. Только на милость Божию. Такое было время. Родина с маленькой буквы в рамках квадратных метров своей квартиры (у кого она есть). И надежда на милость божью. И сегодня на быстрое чудо, даже в предновогоднюю ночь, никто не рассчитывает. Слишком быстро разрушили, чтобы быстро построить заново. И все же... Все же, если не чудо, то вера в завтрашний день уже есть. А это для сегодняшнего дня очень и очень много. Теперь остается, чтобы вера переросла в уверенность. И тогда все получится. И нашу страну назовут Родиной с большой буквы. И назовут во всем мире. Возможно, пришло время красивых слов. Которых нам так не хватало...

P.S. Так как все-таки к нам обращаться в новогоднюю ночь? Товарищи? Это уже анахронизм. Дамы и господа? Ну, как-то не тянем все мы на них. И те, кто наверху, и те, кто внизу. Россияне? Неприятный осадок от недавнего прошлого. Граждане? Что-то очень уж слишком правоохранительное. Друзья? Это наоборот - почти интимное... Тогда, может, просто остановимся на «дорогие»? И пауза. Ведь каждый из нас обязательно кому-нибудь дорог. Хотя бы пять минут из всего года. Давайте верить, что мы будем дороги и нашей стране. Не пять минут. А весь следующий год. И все-все остальные такие короткие долгие года, которые выпадут на нашу такую долгую жизнь... ▲